

Глава 411. Перфекционист

«Навыки обдувания или боевая техника, называй это как хочешь. Но это твоя возможность.» Белый пекинес попытался вразумить его. «Мы знаем, что ты невероятен, что ты бог среди собак. Однако... времена изменились. Черныш – наш новый лорд. Это твое благословение, что ты смог произвести на него впечатление.»

На это Сяо Тянь Цюань высокомерно ответил: «Ну и что с того, что он новый лорд? Я Сяо Тянь Цюань! Мне не нужны от него какие-то возможности!»

«Прекрати эти глупости. Разве сможет тебя прокормить твое имя? Разве оно тебе поможет получить собачий корм?» Белый пекинес покачал головой, а его шерсть заколыхалась.

После этого он достал пластиковую собачью миску и положил ее на землю. Он достал из своих длинных волос несколько коричневых шариков и положил их в собачью миску.

После этого он начал есть.

Он с наслаждением хрустел собачьим кормом.

Хрум! Хрум!

Хруст эхом разносился по всей горе.

Белый пекинес был счастлив. Он ел, ритмично виляя хвостом. Это было так вкусно, что он почувствовал прилив сил.

Сяо Тянь Цюань озадаченно посмотрел на него. Он сглотнул и нахмурился. «Ты пришел сюда, чтобы показать мне это?»

Он не хотел признаваться в этом, но почему-то эта еда выглядела очень соблазнительно.

«Это корм для собак, награда от лорда пса.» Белый пекинес дочиста вылизал миску и причмокнул губами. После этого он сказал: «Если ты будешь служить лорду псу, у тебя будет собачий корм каждый день.»

«Хаха, ну и что? Зачем мне это есть?»

Сяо Тянь Цюань рассмеялся и покачал головой. Он выглядел высокомерным. «Собачий корм? Какое вульгарное название. Вы, свора дворняг, ничего не видели. Вас всех подкупили каким-то собачьим кормом. Я не пытаюсь хвастаться, но я когда-то пил божественный нектар каждый

день. А каждые сто лет я наслаждался персиком бессмертия. В этом разница между мной и вами.»

«Я никогда не пробовал персик бессмертия, но, если бы мне пришлось выбирать, я бы выбрал собачий корм. Кстати, твоя реакция такая же, как у большинства собак, которые еще не пробовали собачий корм.»

Белый пекинес надолго замолчал. Он выглядел печальным, когда достал несколько коричневых шариков и протянул их Сяо Тянь Цюаню. «Хочешь попробовать?»

Сяо Тянь Цюань взглянул на собачий корм и усмехнулся. «Раз ты так настаиваешь, я попробую.»

После этого он съел собачий корм.

Хрум! Хрум!

Собачий корм был странно хрустящим. Тем не менее, он обладал идеальной для собак плотностью. Его было приятно жевать.

Пока он жевал, у него во рту появился необыкновенный молочный вкус. Он наполнил его рот, а затем появился вкус овощей и мяса. Ароматы смешались, но в этом не было ничего странного. Это было невероятно вкусно.

Хруст внезапно прекратился.

Сяо Тянь Цюань был ошеломлен. Он застыл, словно статуя. Очевидно, что он был шокирован тем, насколько это было вкусно!

Вскоре он начал жевать быстрее.

Хрум! Хрум!

Хруст продолжался.

Затем, со звуком «пуф», его уши вернулись в собачью форму. Они стояли торчком. В то же время, сзади появился собачий хвост. Он быстро вилял слева-направо.

Это было так вкусно, что он вернулся в собачью форму!

«Ч-что это?! Как может существовать что-то настолько вкусное?!»

Что еще более важно, помимо того, что корм был невероятно вкусным, он также содержал в себе большие объемы духовной ци. Он был опытным, поэтому сразу все понял. Молоко и овощи в этом корме тоже были необыкновенными. Скорее всего, это были духовные корни! Это было пугающе роскошно!

«Здесь настолько вкусная еда?!»

Сяо Тянь Цюань словно открыл для себя новый мир. У него в голове гудело.

«Я не могу поверить, что существует такой деликатес. Это благословение для нас, собак!»

Белый пекинес заметил, что Сяо Тянь Цюань выглядел так, словно его озарило. Он нисколько не удивился. Он напомнил: «Этот собачий корм был заработан пекинесами. Отныне, ты должен следовать за нами.»

Сяо Тянь Цюань вернулся к реальности. Он деловито сказал: «Этот корм для собак действительно необыкновенный, но я видел гораздо большие сокровища, чем это. Более того, я Сяо Тянь Цюань! У меня уже есть хозяин! Ты хочешь, чтобы я предал его ради другой собаки? Мое достоинство этого не позволит!»

Белый пекинес покачал головой и сказал: «Это самый низкоуровневый собачий корм. Его готовят из небольшого количества молока, с добавлением небольшого количества духовных плодов. Но у нас есть еще и собачий корм с добавлением меда золотых пчел.»

Сяо Тянь Цюань воскликнул: «Собачий корм со вкусом меда золотых пчел?!»

«И не только. Есть еще собачий корм, состоящий полностью из духовных плодов.»

«Полностью из духовных плодов?!»

«Еще есть комбинированный корм для собак. Он сделан из духовных фруктов, но я слышал, что в состав входят персики бессмертия.»

«Персики бессмертия?!» Сяо Тянь Цюань завизжал не своим голосом. Его глаза широко распахнулись. Его собачий хвост и уши стояли торчком.

А из его рта стекала слюна.

«Я пришел сюда к тебе и угостил собачьим кормом, потому что мы оба пекинесы. В то же время, я хотел попросить тебя о том, чтобы ты помог нашей породе.»

Белый пекинес медленно заговорил тяжелым голосом. «На Собачьей Горе слишком много собак, желающих угодить лорду псу. Охрана здесь тоже очень строгая. Всякий сброд может питаться лишь мясом других яо. Но те, кто добился успеха, наслаждаются собачьим кормом. Мы, пекинесы, смогли заслужить только самый плохой вид собачьего корма. А самыми успешными здесь считаются тибетские мастифы, которые отлично умеют делать массаж. А симпатичные арктические волки и супер-подхалимы мопсы могут наслаждаться собачьим кормом из чистых духовных плодов!»

«Правда?»

Сяо Тянь Цюань стал предельно серьезным. Он сказал: «Я делаю это не ради собачьего корма. Но... Как представитель пекинесов, разве я могу остаться в стороне, когда обижают моих братьев? Ради нашей славы я сделаю все, что потребуется! Ну и что, если я пожертвую ради этого своим достоинством?»

Он помолчал и спросил: «Итак, каким образом пекинес может понравиться лорду псу?»

«Наши длинные волосы забавляют его, когда мы танцуем.»

Белый пекинес немедленно продемонстрировал тверк.

«О, вот так?» Сяо Тянь Цюань снова превратился в собаку и тоже начал танцевать тверк. Его собачья шерсть колыхалась. Он смиренно учился танцевать.

Белый пекинес поспешно сказал: «Тебе не обязательно танцевать. Ты можешь пойти и стать собакой-обдувателем. Возможно, так ты сможешь стать самым главным фаворитом лорда пса. Не забывай о нас к тому времени.»

«Ах, точно!» Внезапно осознал Сяо Тянь Цюань. «Но как я должен дуть? Какой уровень силы мне следует использовать? Холодный ветер или горячий? Мне нужно попрактиковаться. В конце концов, я перфекционист!»

.....

В это время, во Дворце Святого Великой Добродетели в Небесных Чертогах.

Чаньэ осторожно отправила последнюю палочку ютяо к себе в рот. После этого она допила остатки соевого молока в своей чашке. Они уже закончили завтракать.

Ли Няньфань посмотрел на ее надутый рот. Он счел это странным. «Это должно быть некрасивым поступком. Но почему Чаньэ при этом так хорошо выглядит?»

«Внешность действительно важна!»

Он улыбнулся и сказал: «Как тебе завтрак, богиня?»

Чанъэ искренне воскликнула: «Это было великолепно. Господин Святой, ваши деликатесы невообразимо вкусны.»

Завтрак был простым, но очень приятным. Это было гораздо лучше любого застолья. Вкус превзошел все, что они ели раньше. Для них это было нечто большее, чем деликатес.

«Слишком ценно.»

Лань Эр застенчиво встала. Она поклонилась и сказала: «Спасибо за гостеприимство, господин Святой.»

Ли Няньфань посмотрел на Лань Эр. Он улыбнулся и сказал: «Это всего лишь еда. Не нужно быть такой вежливой, богиня Лань Эр. Я доступный парень, не нужно так волноваться. Расслабься.»

«Я-я...» Лань Эр немедленно покраснела. Она опустила глаза и слегка задрожала. Наконец, после долгого молчания, она прошептала. «Я понимаю.»

Ли Няньфань невольно рассмеялся и покачал головой. «Ах да. Я заметил, что ты только что откуда-то вернулась. Ты уже завершила свою миссию?»

«Нет, еще нет.» Лань Эр нахмурилась. Она покачала головой. «Возникла небольшая проблема. Я вернулась, чтобы попросить о помощи.»

«Она вернулась, чтобы попросить о помощи?»

Ли Няньфань с любопытством спросил: «Что случилось?»

Лань Эр кратко ответила: «Северные земли поражены чумой. Слишком много невинных людей гибнет. Я отправилась расследовать это дело и обнаружила там Бога Чумы. Он распространяет болезни и сеет хаос. Я не могу остановить его в одиночку.»

«Бог Чумы?» Ли Няньфань нахмурился. «Он перестал подчиняться приказам Небесных Чертогов?»

Лань Эр кивнула и почувствовала тревогу.

«Ну, это нетрудно понять. В конце концов, многих Бессмертных вынудили присоединиться к Небесным Чертогам.» После этого Ли Няньфань спросил: «Если этот Бог Чумы тот же самый, что и в Сотворении Богов, тогда это будет проблематично.»

Лань Эр сказала: «Тогда он был Императором Чумы. Он редко показывается на людях и не поддерживает ни с кем связи. Господин Святой, вы знаете, кто он такой?»

Ли Няньфань ответил: «Думаю, да. Его настоящее имя Лю Юэ. Он чрезвычайно силен. Когда-то его считали непобедимым.»

Лю Юэ был первым учеником секты Цзе. Он был на том же уровне, что и Чжао Гунмин и Сань Сяо. Он был лучшим в магии, связанной с болезнями. Он был тем, из-за кого даже у Цзян Цзыя болела голова. В конце концов, Цзян Цзыя даже пришлось обратиться за помощью, чтобы его возвысили до божества. Он был Золотым Бессмертным Дало.

Лю Юэ был истинным мастером, когда дело касалось болезней. И он был лучшим в секте Цзе. Как Лань Эр могла победить его?

Ли Няньфань был вынужден сказать: «Я думаю, что ты должна обратиться за помощью к Нефритовому Императору или Императрице Сиванму.

«Господин Святой, я уже сражалась с ним. Я ему не ровня, но я должна быть способна победить его, если со мной будет еще один Золотой Бессмертный Тайи.» Голос Лань Эр звучал уверенно. «Не думаю, что мне стоит беспокоить Императора или Императрицу.»

«Ясно...»

Ли Няньфань странно посмотрел на Лань Эр. Он не ожидал, что у Лань Эр будет и такая сторона. Он увидел группу стражей, пролетающих по Небесной Реке. Он тут же крикнул: «Друзья, пожалуйста, остановитесь.»

Эти стражи не посмели игнорировать его. Они немедленно остановились и выпрямились. Встав по стойке смирно, они посмотрели на Ли Няньфана. Они сделали приветственный жест и одновременно спросили: «Господин Святой, у вас есть для нас какие-то приказы?»

Они заметили, что Ли Няньфань ест и веселится на террасе. Также, с ним были богиня Чанъэ и богиня Лань Эр. Они мгновенно почувствовали зависть.

«Вот это победитель по жизни. Не то что мы, бедные стражи, которым велено охранять Небесную Реку. Ох, какой же между нами контраст.»

«Если бы только я был столь же талантлив, как господин Святой.»

Шлеп!

Но они тут же мысленно дали себе пощечину. Они быстро исправили формулировку. «Я был бы счастлив, будь у меня хоть крупица его таланта.»

Ли Няньфань сказал: «Вы не знаете, где сейчас генерал Цзюй Лин?»

«Господин Святой, генерал Цзюй Лин был отправлен патрулировать Хаос.»

Так называемый Хаос на самом деле был вселенной, с которой Ли Няньфань был знаком.

«Патрулировать?» Ли Няньфань был озадачен. «Зачем отсылать его туда?»

На самом деле, это была совсем простая работа. Патрулирование Хаоса на самом деле означало, что он посещал различные планеты и проверял, не происходит ли там чего-то необычного. Обычно, такое патрулирование было невероятно скучным занятием даже для Бессмертных. Было слишком расточительно отсылать туда Цзюй Лина.

Более того, летать по вселенной было невероятно одиноко. Это должно быть настоящей пыткой для такого общительного человека, как Цзюй Лин.

«Мы этого не знаем. Все, что нам известно, это то, что вчера вечером генерал Цзюй Лин был взволнован и отправился на встречу с Нефритовым Императором. После этого он вышел расстроенный, с поникшей головой. А затем его внезапно назначили на эту работу...»

Ли Няньфань внезапно все понял.

«После возвращения Цзюй Лин сразу же отправился жаловаться на даоса Тайхуа!»

Он мог себе представить, что там произошло.

Цзюй Лин должно быть сказать что-то вроде: «Император, этот даос Тайхуа совсем ни на что не годится! Он ничего не смыслит в руководстве армией, не разбирается в стратегиях и тактиках. Он знает лишь о том, как слепо атаковать, что едва не привело к катастрофе! А также...»

А все, что услышал Нефритовый Император: «Император, ты туп, как пробка! А руки у тебя растут из...»

В таком случае, это можно было считать милосердным наказанием...

<http://tl.rulate.ru/book/48597/3349877>